

Юлия Шапченко

DOI: 10.31648/apr.4460

Российская государственная библиотека, г. Москва

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2595-5204>

juli16@ya.ru

Дальневосточные зарисовки Александра Яковлева

Творчество Александра Евгеньевича Яковлева (1887–1938), известного живописца и графика, одного из членов объединения «Мир искусства», хорошо известно как в России, так и за ее пределами – в США и странах Европы, включая Францию, куда художник эмигрировал в 1919 г.

Яковлев много работал в области станковой, книжной и журнальной графики и живописи, отдавая предпочтение портрету. Значительная часть его произведений находится в недоступных для исследований частных собраниях. Тем больший интерес представляют рисунки из Китая, Монголии, Кореи и Японии – так называемого «дальневосточного цикла», о которых в российской искусствоведческой литературе нет детальных аналитических публикаций, в основном упоминания [Элизбарашвили 1977].

На рубеже XIX–XX вв. в русском обществе возрос интерес к странам Дальнего Востока. В немалой степени этому способствовал инициированный русским правительством процесс активного освоения дальневосточной окраины, вошедшей в состав Российской империи только во второй половине XIX столетия. Интерес к Китаю, Корее, Монголии, Сиаму и, особенно, Японии подогревался публикациями в прессе, научными экспедициями и в равной степени – военно-политическими конфликтами с участием России. Усиление внимания к дальневосточному региону породило значительный интерес к нему людей искусства. Многие художники, писатели и театральные деятели обращались к ориентализму. Не остались в стороне и художники «Мира искусства», к которым принадлежал Яковлев.

В 1916 г. власти Москвы объявили конкурс на украшение интерьеров новопостроенного Казанского вокзала. Художникам, среди которых были Е. Лансере, Б. Кустодиев, М. Добужинский, Н. Рерих, З. Серебрякова, поручалось сделать проект «ворот на Восток», символически объединяющих Европу и Азию. Изначально планировалось, что Яковлев украсит росписями большой зал ожидания [Лейкинд... 2000, 657–660]. Предполагалось включить во все

фрески аллегорические изображения Индии, Китая, Японии, Турции и Сиамы. Однако этому замыслу не удалось осуществиться из-за Октябрьской революции и последующей гражданской войны. Впоследствии тематика росписей была заменена на советскую символику.

Тем не менее, еще не зная об этом, в конце лета 1917 г. художник в составе этнографической экспедиции отправился в командировку на Дальний Восток, на поиски материала для украшения Казанского вокзала. В составе экспедиции он посетил Монголию и Китай [Лейкинд... 2000, 657]. Художник, по воспоминаниям современников, отличался редкой творческой продуктивностью и быстротой работы, за время путешествия он выполнил более четырехсот рисунков с натуры, среди них: портреты монгольских пастухов, китайских крестьян и горожан, зарисовки театральных постановок китайского национального театра, детали костюмов, отдельные позы и жесты актеров [Вихорева 2004]. О произошедшей в России революции Яковлев узнал в Китае. Однако он не поехал с экспедицией назад, а предпочел самостоятельно поехать в Японию, изучить традиции, быт и культуру этой страны. Увлёкся театром Кабуки в Токио, сделал множество зарисовок и заказных портретов актеров, а также фотографий, по которым продолжал работать в мастерской по прибытии [Махров 2004].

В апреле 1919 г. Яковлев устроил в Пекине выставку своих дальневосточных рисунков. Решив не возвращаться в Россию, из Китая он переехал во Францию и поселился в Париже. Персональные выставки художника в Париже (в галерее Барбаджиз, в 1920 и 1921 гг. совместно с В. Шухаевым), Лондоне (галерея Графтон, в 1920 г.) и Чикаго (в Художественном институте, в 1922 г.) включали работы дальневосточного цикла, неизменно пользующиеся популярностью среди публики, жаждущей экзотики [Лейкинд... 2000, 658]. В 1922 г. в издательстве Люсьена Вожеля (Вогеля) вышел альбом *Рисунки и живопись Дальнего Востока* тиражом всего 150 экземпляров, в который включили 50 репродукций китайско-японского цикла (книга оформлена В. Шухаевым) [Vogel 1922]. В том же году был издан альбом о китайском театре Чжу Ким-Кима с иллюстрациями Яковлева [*Le Théâtre Chinois...* 1922].

Восток настолько интересовал Яковлева, что в 1931–1932 годах он снова предпринял длительное путешествие в страны Азии (Сирия-Иран-Афганистан-Монголия-Китай-Япония), в составе экспедиции французской автомобильной фирмы «Ситроен», в задачи которой входило тестирование автомобилей в экстремальных природных условиях; экспедиция была прервана в 1932 г. внезапной смертью возглавлявшего ее вице-президента Жоржа Мари Хаарда. Яковлев ранее уже ездил за счет компании «Ситроен» в Африку,

в так называемый «черный круиз», из которого привез ряд зарисовок. Спустя несколько лет Хаард организовал «желтый круиз» в Азию, и Яковлев снова удостоился чести быть штатным художником экспедиции [Яковлев 1928].

В Шанхае Яковлев встречался с русскими художниками-эмигрантами Макарием Домрачевым, Александром Хреновым, Николаем Эльтековым и Георгием Сапожниковым. Они оказали содействие в организации выставки его работ в Китае [*Художник А.Е. Яковлев...* 1932]¹. По возвращении в Париж в 1933 г., в галерее Шарпантье Яковлев показал около 800 работ по итогам своего азиатского путешествия. Тогда же была опубликована книга Хаарда *Экспедиция в Центральную Азию или «желтый круиз»* с иллюстрациями Яковлева [*Alexandre Jacovleff. Paintings and...* 1993].

Тогда же, в 1933 г. в Париже была издана книга о театре Кабуки под редакцией Сержа Елисеева, с иллюстрациями Яковлева [*Alexandre Jacovleff et Serge Eliseeff...* 1933]. Все вышеупомянутые издания и несколько выставочных каталогов были выпущены малыми тиражами и в наши дни являются букинистическими редкостями [*Dessins et Peintures d'Asie...* 1930; *Les dessins et peintures d'Extrême Orient...* 1922; *Yakovleff Alexandre...* 1918; 1919]. Иллюстрации в этих книгах выполнены в технике гелиографюры, в одном или двух цветах, как в оригинальных рисунках [Сеславинский 2010, 446–487]. Имя Яковлева стало чрезвычайно популярным на Западе во многом благодаря именно этнографическим зарисовкам из круизов по экзотическим странам. В ряде галерей Парижа, а также в Брюсселе, Копенгагене, Нью-Йорке с успехом прошли его персональные выставки или экспонировались работы из «желтого» круиза [Бенуа 1933; *Alexandre Jacovleff. Paintings and...* 1993; Ciolkowska 1922, 162–166; Valotaire 1926, 307–315; 1927, 3–10].

В СССР имя Яковлева долго было под запретом, в связи с эмиграцией художника, поэтому его работы редко публиковались в советской искусствоведческой литературе. Работы из дальневосточного цикла полностью не были опубликованы ни разу. В первую очередь, это сложно сделать из-за того, что многие работы хранятся в частных собраниях. Несмотря на то, что сейчас ряд крупных отечественных и зарубежных музеев и галерей имеет в своих коллекциях работы художника из азиатского цикла (Государственный Русский музей, Российская Академия Художеств (СПб), Государственный музей изобразительного искусства, Государственная Третьяковская галерея, Люксембургский музей в Париже, Рокфеллер-Плаза в Нью-Йорке, Кинг-стрит

¹ РГАЛИ, ф. 2744, оп. 1, ед. хр. 16–18.

в Лондоне и др.), местонахождение многих из них до сих пор неизвестно, в вышеупомянутых изданиях они выявлены только по названиям.

Периодически в каталогах частных галерей или на аукционах (Сотби, Кристи и др.) появляются сведения о продаже тех или иных произведений Яковлева, в числе которых упоминаются дальневосточные зарисовки художника [(online) <http://www.artvalue.com/artist--yakovlev-alexandre-evgenievich-37590.htm>; (online) <http://www.artvalue.com/auctionresult--yakovlev-alexandre-evgenievich-travel-sketchbook-3482441.htm>]. Несколько раз в Москве проходили выставки из личных коллекций деятелей искусства, на которых частично экспонировались работы из китайско-японского театрального цикла Яковлева (еще в 1928 г. в Ленинграде была организована выставка, приуроченная к 15-летию окончания Яковлевым Академии Художеств, ввиду отсутствия оригинальных рисунков, на ней воспроизводились присланные художником лично фотокопии ряда работ; в 1988 в Государственном Русском музее состоялась выставка работ Яковлева и Шухаева, приуроченная к столетию со дня рождения художников; в 2004 г. в Музее 1930-х гг. в Булонь-Бьянкур под Парижем прошла масштабная выставка работ Яковлева за 35-летний период его жизни в эмиграции; в 2010 г. в Государственной Третьяковской галерее было представлено около 20 листов графики Яковлева из дальневосточного цикла, а в 2013 г. в Государственном музее изобразительных искусств отдельные работы художника показали в американской коллекции Михаила Барышникова) [*Александр Яковлев: Кат. выст. 1928*; *Миллиоти 1930/1931; Русский Париж. 1910–1960 2003*; *А.Е. Яковлев, В.И. Шухаев... 1988*].

Следует отметить некоторые особенности работ художника из этого цикла. Почти все рисунки выполнены на желтовато-серой бумаге большого формата (например, 51 x 45,5 см. или 60 x 48 см. или даже 106 x 60 см.), в основном красновато-коричневой сангиной, чаще сангина скомбинирована с углем или карандашом. Часть рисунков раскрашена в популярной для того времени технике – смешения нескольких материалов: акварели, темперы, гуаши, угля, сангины, белил. Почти все свои работы художник подписывал и ставил год создания, поэтому с атрибуцией его графических произведений у специалистов сложностей не возникает. На многих работах есть также отметки, сделанные рукой художника, иногда это пояснения к рисункам (имена запечатленных моделей, детали костюма и пр.).

Следует отметить, что в работах азиатского цикла художник не грешил влечением к цветистому колориту и живописности. Стиль Яковлева графичен, порой даже суховат, так как он нередко обводил четким карандашным или угольным контуром изображаемые объекты, наносил размашистую штриховку.

Линейность, форма, силуэт преобладают в его рисунках, где цвету отведена второстепенная роль, цветовые пятна помогают акцентировать детали.

Композиции построены таким образом, что фигуры или лица словно выступают из плоскости листа, легко читаясь на светлом фоне. Нередко художник нарочито укрупняет детали, масштабируя кадр как в кино. Это придает работам Яковлева особую, только ему свойственную оригинальность, стиль, который сложно спутать с кем-либо другим. В некоторых рисунках он, словно штудируя, объединяет несколько разных по характеру карандашных зарисовок в один лист, такие листы имеют меньший формат и нередко подцвечены акварелью.

По характеру изображения дальневосточные зарисовки можно условно разделить на несколько групп.

В первую входят рисунки из Китая – наброски и портреты жителей, сцены из китайского театра и быта китайцев [Вихорева 2004]². Следует отметить, что в течение своей первой поездки в Китай Яковлева привлекало театральное искусство, и он делал много зарисовок китайских масок и сцен из спектаклей. В 1930-е гг. художника больше интересовали человеческие типажи. В составе колонны автомобилей-внедорожников он не только путешествовал до Юго-Восточной Азии из Бейрута, он интенсивно работал, нередко даря свои портреты тем людям, от чьей власти зависело успешное прохождение экспедиции по территориям некоторых стран [*Dessins et Peintures d'Asie...* 1930, 35; Naardt de La Vaume 2000, 27–28]. Например, на портрете Джун Цзянь Суна иероглифами написано: «Я встретил экспедицию, включающую 11 человек, в сентябре 1931 г., и Яковлев нарисовал мой портрет, чтобы я лучше помнил об этой экспедиции», под этой записью стоит красная печать автора этих строк, а справа внизу – красный штамп самого художника (Илл. 1).

Ко второй группе рисунков можно отнести изображения, сделанные в Монголии: вождей, религиозных деятелей, пастухов, женщин, зарисовки из быта монголов. Сохранились также рисунки киргизов, монгольских казахов и туркмен, но о них мало сведений, поэтому мы включили их в эту же группу.

Третью группу, самую большую по количеству известных работ, составляют зарисовки национального японского театра Кабуки: здесь и сцены из спектаклей, и подготовка к игре – наложение грима или одевание парика, и портреты известных актеров в образе, и детали одежды или жесты рук. Остановимся подробнее на ней.

² РГАЛИ ф. 2744 оп. 1 ед. хр. 1, ф. 2744 оп. 1 ед. хр. 1 л. 1, ф. 2744 оп. 1 ед. хр. 1 л. 2, ф. 2744, ф. 2712 оп. 1 ед. хр. 420.

Илл. 1. Портрет Сун Цзянь Чжун 1931

Источник: архив автора

Уникальность театра Кабуки в его абсолютной оригинальности и символизме. В Кабуки играют исторические трагедии, бытовые драмы и танцевальные пьесы. С XVIII в. в театре появился обычай выпускать к представлению особые иллюстрированные брошюры. В них помещалось подробное либретто пьесы и рисунки, изображающие отдельные моменты действия. Яковлев, несомненно, видел подобные брошюры, т.к. его зарисовки определенных сцен отличаются точностью и детализацией, словно необходимой для последующего типографского воспроизведения рисунков.

Традиционно в Кабуки все роли исполняют мужчины. Существует 8 различных амплуа: 1. Положительный герой, 2. Злодей, 3. Комик или простака, 4. Старик, 5. Старуха, 6. Молодой человек, 7. Ребенок, 8. Молодая девушка.

Посетивший Японию Константин Симонов писал: «Актёры передвигаются по сцене в позах скрученного артритом человека, причем эти позы требуют изрядной выносливости. Актёры Кабуки великолепно владеют мышцами лица и «умеют рассказывать лицом» (Илл. 2).

Илл. 2. Актеры театра Кабуки
Источник: архив автора

Со стороны сцена напоминает кукольный театр – яркие цвета, неестественные движения, белые лица под пышными париками, на которых ярким пятном выделяются алые губы. Нарисованное солнце, кажется, светит, как настоящее, а волны изумрудной ткани переливаются, как настоящее море. Костюмы на актёрах из дорогой парчи, а предметы интерьера – настоящий антиквариат.

Здесь изящно страдают и красиво умирают. Представьте: два сражающихся воина в высоченных сандалиях, с развевающимися огромными рукавами, с двухметровыми мечами. На их лицах черно-красные линии, символизирующие символ воинственности. Их сражение похоже на танец: какие-то ритуальные, несерьёзные движения.

Сначала, лет 300–400 назад, Кабуки был театром марионеток. Поэтому, когда люди заменили кукол, актерам пришлось стать живыми марионетками. Самая совершенная кукла – главная героиня – с её медленными движениями, с высоким голосом – воплощение идеальной любви. Она страдает, а за неё борются и умирают, а зритель-европеец в это время изо всех сил старается разглядеть хрупкую девушку в загримированном мужчине» [Симонов 1977, 65–66].

На нанесение грима актёрами-оннагата (играющими женские роли) затрачивается немало сил. Сначала, подобрав волосы, актёр наносит белила на

переднюю часть шеи и лицо, кисточкой наносит краску на губы и брови, подкрашивает глаза, следом слой белил наносится на руки и ноги, гримёр накладывает белила на затылок, после этого актёру на голову надевают парик. Затем актёра облачают в театральный костюм (нижнее и верхнее кимоно), поверх завязывают пояс оби, и в таком виде перед выходом на сцену актёр последний раз проверяет и подправляет грим. Обычно перед тем, как на актёра надевается пышный парик из натуральных волос, на его лбу разглаживают морщины и подтягивают вбок кверху кожу у наружного края глаз [Симонов 1977, 48, 65].

«Обслуживают» представление одетые в серое или черное сценические ассистенты, следящие за ходом пьесы и помогающие со сменой декора и костюмами. Яковлев изобразил сцену, в которой эти ассистенты присутствуют.

Специфическим методом гримирования в театре Кабуки является кумадори («нанесение полос на лицо»). По одной из версий, кумадори был создан под влиянием китайского театра. В некоторых случаях грим актёра меняется прямо на сцене во время пьесы: актёр может незаметно для зрителя нанести на себя линии кумадори. Мимика японских актеров также необычайно сдержанна. Обычно это спокойствие или маска спокойствия с застывшей улыбкой [Симонов 1977, 66]. Все эти интересные особенности подметил Яковлев в своих рисунках, показав, помимо точных деталей костюма и грима еще и индивидуальное выражение каждого лица, каждой позы. Создается ощущение присутствия зрителя в действии, которое художник перенес на лист.

Каждый изображенный персонаж конкретен, и достоверно известно, что Яковлев рисовал ведущих актеров Кабуки того времени (портреты в гриме и сцены из спектакля, где они заняты), среди них самый известный – это представитель актерской династии Накамура Утаэмон 5-й (Илл. 3), рисовал художник и Ичикаву Данджуро 9-го, Накамуру Ганджиро и других [Ciolkowska 1922, 48, 54].

Четвертая группа рисунков включает в себя работы, созданные в Центральной Азии и на Ближнем Востоке – Сирии, Афганистане и Иране. Это виды городов и поселений, портреты жителей и пр. Однако эта группа, несмотря на то, что она была создана в период поездки Яковлева в «желтый круиз», не входит в число непосредственно дальневосточного цикла, и о ней следует рассказывать отдельно.

Рисунки азиатского цикла Александра Яковлева являются не только уникальными документами своей эпохи, но также и безусловными произведениями искусства. Среди известных графических серий первой трети XX в. нет аналогов серии Яковлева не только в России, но и за рубежом. Остается

Илл. 3. Портрет актера Кабуки Накамуры Утаэмона 5
Источник: архив автора

сожалеть о том, что до нас не дошло полное собрание работ мастера и еще большее сожаление вызывает столь малое и разрозненное число публикаций об азиатском периоде творчества мастера. Надеемся, что эти рисунки уже в ближайшем будущем станут объектом более пристального внимания исследователей.

Библиография

- Rossijskij gosudarstwiennyj archiw litieratury i iskusstwa (RGALI), f. 2744 op. 1 jed. chr. 1, f. 2744 op. 1 jed. chr. 1 l. 1, f. 2744 op. 1 jed. chr. 1 l. 2, f. 2744, f. 2712 op. 1 jed. chr. 420 [Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 2744 оп. 1 ед. хр. 1, ф. 2744 оп. 1 ед. хр. 1 л. 1, ф. 2744 оп. 1 ед. хр. 1 л. 2, ф. 2744, ф. 2712 оп. 1 ед. хр. 420].
- A.J. Jakowlew, W.I. Szuchajew: K 100-letiju so dnia roždienija. Kat. wyst. GRM. 1988. Sost. N.I. Uwarowa i dr. Leningrad: GRM [А.Е. Яковлев, В.И. Шухаев: К 100-летию со дня рождения. Кат. выст. Государственного Русского музея. 1988. Сост. Н.И. Уварова и др. Ленинград: ГРМ].*

- Aleksandr Jakowlew: Kat. wyst.* 1928. Sost. E.F. Gollerbach. Leningrad: Iskustwo Leningrada [Александр Яковлев: Кат. выст. 1928. Сост. Э.Ф. Голлербах. Ленинград: Искусство Ленинграда].
- Alexandre Iacovleff: Dessins et peintures d'Asie, exécutés au cours de l'Expédition Citroën Centre-Asie: Troisième mission.* G.-M. Haardt, L. Audouin-Dubreuil. 1934. Paris: Publ. by Jules Meynel.
- Alexandre Iacovleff et Serge Eliseeff. Le Théâtre Japonais (Kabuki).* 1933. Paris: Publ. by Jules Meynel.
- Alexandre Jacovleff. Paintings and Drawings: [Catalogue].* 1993. New York: A La Vieille Russie.
- Bienua A.N. 1933. *Wystawka Aleksandra Jakowlewa.* «Poslednije nowosti» № 41: 4 [Бенуа А.Н. 1933. *Выставка Александра Яковлева.* «Последние новости» № 41: 4].
- Ciolkowska M.A. 1922. *Iacovleff.* «The Studio» Vol. 84: 48, 54, 162–166.
- Chudoźnik A.J. Jakowlew w Szanchaj.* 1932. Szanchaj: Słowo [Художник А.Е. Яковлев в Шанхае. 1932. Шанхай: Слово].
- Dessins et Peintures d'Asie, exécutés au cours de l'Expédition Citroën Centre Asie.* 1930. Paris: Somogy éditions d'art.
- Elizbaraszwilli N. 1977. *O maloizwiestnych rabotach A.J. Jakowlewa.* „Iskusstwo» № 4: 62–68 [Элизбарашвили Н. 1977. *О малоизвестных работах А. Е. Яковлева.* «Искусство» № 4: 62–68].
- Haardt de La Baume C. 2000. *Alexandre Iacovleff: L'Artiste voyageur.* Paris: Somogy éditions d'art: 27–28.
- Iacovleff Alexandre (1887–1938). Les Dessins & peintures d'Extrême-Orient.* 1922. Paris: Éditions Lucien Vogel.
- International Art and Decorative auctions Artvalue.com – Yakovlev Alexandr Evgenievich.* (online) <http://www.artvalue.com/artist--yakovlev-alexandre-evgenievich-37590.htm> (dostup: 1.01.2019).
- Jakowlew A.J. 1928. *Putiewyje zamietki.* «Wiestnik znanija» № 11: 570–576 [Яковлев А.Е. 1928. *Путевые заметки.* «Вестник знания» № 11: 570–576].
- Lejkind O.L., Machrow K.W., Siewieriuchin D.Ja. 2000. *Chudoźniki ruskogo zarubieźja: Biograficzny słowar'.* Sankt-Peterburg: Notabene: 657–660 [Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. 2000. *Художники русского зарубежья: Биографический словарь.* Санкт-Петербург: Нотабене: 657–660].
- Les dessins et peintures d'Extrême Orient d'Alexandre Iacovleff.* 1922. Paris: M. de Brunhoff.
- Le Théâtre Chinois: Peintures, sanguines et croquis d'Alexandre Iacovleff.* 1922. Texte de Tchou-Kien-Kien (Zhu Jiajian). Paris: M. de Brunhoff.
- Machrow K. 2004. *Aleksandr Jakowlew. «Lubow' k portrietam i piejzażam».* «Antikwarnoje obozrieniye» № 3: 18–19 [Махров К. 2004. *Александр Яковлев. «Любовь к портретам и пейзажам».* «Антикварное обозрение» № 3: 18–19].
- Miłlioti N.D. 1930/1931. *Nieskolko myslej po powodu wystawki A.J. Jakowlewa.* «Czisia» кн. 4: 192–196 [Миллиоти Н.Д. 1930/1931. *Несколько мыслей по поводу выставки А.Е. Яковлева.* «Числа» кн. 4: 192–196].
- Russian Art Evening Sale.* 2012. London, Sunday, November 25. (online) <http://www.artvalue.com/auktionresult--yakovlev-alexandre-evgenievich-travel-sketchbook-3482441.htm> (доступ: 1.01.2019).
- Russkij Pariž. 1910–1960.* 2003. GRM: Almanach. Вып. 35. Sankt-Peterburg: Palace Editions: 202–205 [Русский Париж. 1910–1960. 2003. ГРМ: Альманах. Вып. 35. Санкт-Петербург: Palace Editions: 202–205].
- Siesławinskij M.W. 2010. *Randiewu: Russkije chudoźniki wo francuzskom knigoizdanii pierwoj połowiny XX wieka.* Sankt-Peterburg: Astrel: 446–487 [Сеславинский М.В. 2010. *Рандеву: Русские художники во французском книгоиздании первой половины XX века.* Санкт-Петербург: Астрель: 446–487].
- Simonow K.M. 1977. *Japonija, 46.* Moskwa: Sowetskaja Rossija: 65–66 [Симонов К.М. 1977. *Япония, 46.* Москва: Советская Россия: 65–66].

- Szczerbakowa G. 1990. *Chudoźnik-attasze*. «Chudoźnik» № 8: 36–53 [Щербакowa Г. 1990. *Художник-атташе*. «Художник» № 8: 36–53].
- Valotaire M. 1926. *Alexander Iacovleff*. «The Studio» Vol. 92: 307–315.
- Valotaire M. 1927. *Alexander Iacovleff's mural paintings*. «The Studio» Vol. 94: 3–10.
- Wichoriewa Ł.W. 2004. *Aleksandr Jakowlew*. Cz. 1, 2. «Antikwarnoje obozrienije» № 1–2: 40–43; № 3: 12–17 [Вихорева Л.В. 2004. *Александр Яковлев*. Ч. 1, 2. «Антикварное обозрение» № 1–2: 40–43; № 3: 12–17].
- Yakovleff Alexandre. Carnet de dessins de voyage en Asie*. 1918. Mes Schmitz & Laurent. Saint-Germain-en-Laye.
- Yakovleff Alexandre. Carnet a dessins de l'artiste [catalogue]*. 1919. Deauville: sans éditeur.

Summary

Far-East drawings by Alexandre Yakovlev

Alexandre Yakovlev was a famous Russian painter, graphic and theatre artist, a graduate from the Imperial Academy of Arts and a member of the “World of Art”. In 1917, by the order of the Academy (material collection to decorate interiors of the Kazanian railway station), Yakovlev went to Beijing, then he travelled extensively throughout China, Mongolia and Japan. He explored Chinese and Japanese theatres, as a result he made many ethnographic sketches, portraits and photographs. He arranged the exhibition of his drawings in Shanghai (in 1919). Upon finding out about the revolution in Russia, he emigrated to France. After 1919 he lived in Paris. He showed multiple Far Eastern works at personal exhibitions in Paris (Barbazanges Gallery, 1920 and 1921; together with V. Shuhaev), London (Grafton Gallery, 1920) and Chicago (Art Institute, 1922). In 1922, the publisher Lucien Vogel published an album *Drawings and paintings of the Far East*, which included 50 reproductions of Yakovlev’s Far-East work (the book was designed by Shuhaev). At the same time, the artist produced an album on Chinese theatre with accompanying text by the Chinese author Zhu Kim-Kim. In 1931–1932 Yakovlev took part in the “Yellow Cruise” arranged by the “Citroen” company. From this expedition, he returned with a new series of drawings. At the end of the cruise he presented his artworks in Paris and at foreign exhibitions. This background of the artist’s life is a subject to be studied better in Russia.

Key words: Far East, Russian immigrant artists, “Citroen” automobile company round-trip, ethnographic sketches, theatrical sketches

